

Д.А. Малютин, аспирант  
М.Д. Северьянов, д-р ист. наук, проф.  
Гуманитарный институт Сибирского федерального университета

УДК 947.8

### ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРЦЕВ ПО РЕШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПРОБЛЕМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*В статье раскрываются основные направления деятельности населения Красноярского края по самообеспечению продовольствием, одеждой, обувью в годы Великой Отечественной войны.*

**Ключевые слова:** самообеспечение, война, рынок, огородничество, продовольствие, товары народного потребления.

D.A. Malyutin, P.G.  
M.D. Severianov, D. Sc. History, Prof.

### ACTIVITIES OF THE PEOPLE LIVING IN THE KRASNOYARSK REGION TO SOLVE MATERIAL AND DOMESTIC PROBLEMS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

*The article describes the main activities of the population of the Krasnoyarsk Region on the self-provision by food, clothing, footwear during World War II.*

**Key words:** self-provision, war, market gardening, food, consumer goods.

Прошло более 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Внимание широкой общественности вновь обращается к самой тяжелой в истории нашей страны войне, пытаясь найти ответ на вопрос о причинах победы. Одной из причин победы СССР стала не только способность людей приспособиться к условиям войны, но и стремление выжить в этих условиях.

В исторической литературе недостаточно полно исследованы многофакторные проблемы реализации социальной политики СССР в годы войны, в том числе в Красноярском крае, а деятельность населения по решению материально-бытовых проблем не стала предметом самостоятельного изучения. В работах красноярских историков рассматриваются лишь отдельные аспекты данной проблемы [1].

Тыловой Красноярский край, хотя и находился за тысячи километров от фронта, тоже в полной мере испытал тяготы военных лишений. Материалы архивов, газет военного времени дают пищу для размышления о том, как население страны, в том числе и края, выживало в суровых условиях. Со страниц газет звучат призывы собирать теплые вещи воинам Красной Армии, продукты питания на фронт, затем подписываться на военный заем, далее вкладывать деньги на покупку военной техники, создание танковых колонн, авиаэскадрильи, а по мере освобождения территорий Советского Союза брать шефство над этими районами и оказывать им помощь. Конечно, в таких условиях необходимо было выживать, не только надеяться на государственное обеспечение, но и самим решать насущные проблемы.

При решении материально-бытовых проблем происходило сочетание принимаемых государством мер и действий со стороны самого населения. Решение продовольственной проблемы осуществлялось путем централизованного снабжения и привлечения населением дополнительных источников продовольствия. При обеспечении предметами первой необходимости использовались как изделия промышленного производства, так и изготовленные в домашних условиях. Решение жилищной проблемы происходило посредством государственного и индивидуального строительства. В меньшей степени это сочетание касалось решения проблем здравоохранения, образования и культуры, где преобладали государственно-организованные формы. На социальное обеспечение населения из краевого бюджета выделялась небольшая сумма: во 2-м квартале 1943 г. из бюджета 93 800 тыс. руб. на соцобеспечение выделили 2770 тыс. руб.; на просвещение – около 37 млн. руб., на здравоохранение – 21630 тыс. руб. [2, 1943, 5 мая].

В социальной структуре советского общества отмеченное выше сочетание проявлялось в разной степени. Решение проблем городского населения происходило с максимальным использованием государственных мер, а сельского – напротив, с широким привлечением различных видов взаимопомощи и самопомощи.

Продукты можно было купить и на городских рынках, но подвоз товаров на базары сокращался, а цены резко росли. Большинство жителей не могло себе позволить покупку продуктов на рынках. Например, в г. Красноярске в феврале 1942 г. 1 кг мяса стоил 60 руб., ведро картофеля – 30 руб., 1 л молока – 10 руб.; в марте 1943 г.: мясо – 180-350 руб., картофель – 240-280, молоко – 40-60 руб. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продаваемые по продовольственным карточкам, в 20 раз. Во 2-й половине 1942 г. в крае была ликвидирована продажа хлеба без карточек по повышенным ценам. В этот период рост рыночных цен составил в октябре 7 раз, а в апреле 1943 г. – 15 раз [3, с. 59].

Для решения прежде всего продовольственных и бытовых проблем население края нередко принимало самостоятельные меры. Так, учителя с. Александровское Больше-Улуйского района стали выращивать шампиньоны, которые поступали в столовую и в семьи учителей. Они выращивали 5 овец, из шерсти которых научились валять валенки как для себя, так и для школьников [2, 1943, 16 мая].

Работницы детского сада №1 г. Абакана сами вырыли колодец для полива капусты, которую они выращивали на территории садика, приучали детей ухаживать за ней и получали дополнительный продукт на кухню и для своих семей. Всеобщая забота дала положительный результат – 200 кг капусты на одну работницу [4, с. 367].

Широкое развитие в годы войны приобрело огородничество. Горожане выискивали участки земли, которые можно было использовать под индивидуальный огород. Эту самостоятельную деятельность пытались администрировать: за 4 года войны было издано 6 совместных постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по развитию подсобных хозяйств и огородничества. Целенаправленная деятельность началась после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О выделении земель под подсобные хозяйства и под огороды рабочих и служащих» от 7 апреля 1942 г. О необходимости развития подобных форм хозяйствования говорилось и в решениях местных органов власти. Они выявляли свободные земли в пригородной зоне и выделяли их рабочим и служащим. Но земли часто отводились далеко от предприятий, жилья, на расстоянии от 4 до 10 км. Они зачастую были не лучшего качества, трудно было добираться до предоставленного участка. Вот почему горожане сами решали проблему поиска земли под огороды. П.Ф. Трошев, почетный гражданин г. Красноярска, в годы войны работавший в должности заместителя председателя горисполкома, вспоминает о том, что горожане прямо на улицах, под окнами домов, вскапывали огороды [2, 1985, 12 апр.].

Освобождение огородников от налогов и обязательных государственных поставок содействовало росту индивидуального огородничества. Рабочие комбайнового завода, ПВРЗ, жившие в Николаевке, раскапывали пустующие участки земли под огороды. На правой стороне г. Красноярска, где сейчас предместная площадь, также были огороды.

На Красноярском комбайновом заводе индивидуальное огородничество получило широкое распространение в 1943 г. На заводе насчитывалось 1,5 тыс. человек, занимавшихся огородничеством. Они обрабатывали 54,5 га земли. Завод помогал им вспахивать землю, выдал свыше 40 т картофеля на семена [5, ф. 2094, оп. 2, д. 313, л. 121; д. 48, с. 82]. К 1944 г. огороды имела половина горожан Красноярского края. Развитие индивидуального огородничества характеризуется следующими данными: если в 1940 г. в крае существовало 62098 индивидуальных хозяйств, которые занимали 4024 га, то в 1943 г. их было уже 110631, площадью 9399 га [6, с. 31]. Необходимо отметить, что такой рост был связан и с увеличением населения в результате эвакуации из западных регионов СССР.

В огородах преимущественно сажали картофель – второй хлеб сибиряка. В 1942 г. посевные площади под эту культуру превышали показатели 1941 г. в 20 раз и составили 7361 га. Если в г. Красноярске в 1942 г. сажали картофель 56 тыс. семей, то в уже 1943 г. – 65 тысяч [2, 1943, 16 апр.]. В 1944 г. рост производства овощей составил 42%. Продукция с огородов стала серьезным подспорьем в питании населения края.

Кроме огородов жители края занимались и садоводством. Приусадебное садоводство стало зарождаться в Сибири с появлением переселенцев, ссыльных, в том числе декабристов. Организация Красноярской плодово-ягодной станции и питомника при ней помогли увеличить количество

приусадебных садов в городе и крае, но их площади были небольшими. В 1937 г. в Красноярске насчитывалось 250 садов, 80% которых принадлежало железнодорожникам. Сады являлись ценным источником продуктов питания – фруктов, ягод. В годы войны садоводы предпочитали сажать между фруктовыми деревьями свеклу, лук, картофель, морковь, чеснок. Эти овощи пополняли стол горожан и селян.

Времени на обработку огородов было мало: сажали, ухаживали, собирали урожай в редкие минуты свободного времени. В основном работали старики и дети. И тем горше было тем, у кого разворовывали результаты их тяжелого труда. Так, М.Е. Медянкина, В.В. Беленько воровали картофель, лук, свеклу, капусту с огородов жителей Канска и затем перепродавали на рынке, за что были арестованы и осуждены [2, 1944, 12 авг.].

В решении продовольственной проблемы в крае определенную роль играл сбор красноярцами дикорастущих трав, ягод, орех. Природа наградила Красноярский край богатыми дикоросами, которые в военное время решали и значительную медицинскую проблему – помогали избавиться от цинги. Весной люди шли и ехали в лес за сибирской черемшой, собирали и засаливали ее на зиму. Травы не только лечились, но и питались, особенно в трудный 1943 год. Летом заготавливали ягоды, грибы, осенью – орехи.

Инициативу населения подхватили и советские органы. По решению крайисполкома в крае к сбору дикоросов стали привлекать пионеров и школьников, формировать бригады в райцентрах и городах. В целях материального стимулирования сборщиков предусмотрели ряд мер: разрешили оставлять у себя до 20% собранной продукции, снабжали корзинами, ведрами. Школьников премировали письменными принадлежностями и оставляли на руки до 5% собранного.

Эффективную работу в этом направлении проводил горторг Красноярска, который выполнил к июню 1944 г. план по сбору дикоросов на 113%, организовав работу 145 человек из своего штата. Для снабжения детских учреждений города, госпиталей и больниц горторг организовал ряд бригад для заготовки дикорастущих. К сентябрю было заготовлено 75 т черемши, 12 т ягод, засолено и засушено 8 т грибов [2, 1944, 3 сент.]. Из собранных ягод и орех на хлебозаводе №2 делали карамель. И местное население, и эвакуированное, и спецпереселенцев весной спасала черемша. Из нее и щавеля варили щи, пекли пироги, в муку для которых добавляли молотое зерно кукурузы, овса. Картофельным крахмалом заправляли супы.

Женщины, чтобы хоть как-то порадовать своих детей, из свеклы, репы и брюквы варили в чугунах сладости – паренки, запекали в русской печи тыкву, которая напоминала в запеченном виде повидло. Сахар делали сами – красную или сахарную свеклу терли на терке, отжимали, а потом сок варили.

Нянечки и воспитатели подтесовского детского сада из консервных банок мастерили кружки, из лоскутов и обрывков одеял, ваты шили куклы.

Несмотря на войну, перед домами, в скверах высаживали на клумбах цветы. Жители Красноярска создавали новые скверы, в том числе по ул. Ленина, разбили парк имени 1 Мая, сохранили и березовую рощу на Афонтовой горе.

Значительной части населения пришлось самостоятельно решать проблему обеспечения семьи одеждой, обувью. Они использовали старые вещи и военное обмундирование, приобретая обувь и одежду вне действующих каналов государственного распределения, так как добротная и теплая одежда многими была отдана в армию, донашивались купленные до войны вещи. Распространенным способом снижения остроты этой проблемы являлось домашнее производство одежды и обуви, основанное на использовании местных возможностей и национальных традиций.

Женщины сеяли лен, коноплю, всю зиму пряли нити, ткали ткани, сами шили постельное белье, одежду, из овечьей шерсти вязали варежки, носки, шали. Из коры черемухи или бадана изготавливали краску, красили ткани, которые при этом приобретали коричневый оттенок. Пуговицы дети делали из березовых палочек. Кроме того, шили сатиновые штаны, ходили в самодельных телогрейках из холста, подбитых серой ватой. Одежда зачастую была грубая, кололась, но и ей были рады. В рваные сапоги подкладывали солому для тепла. На ноги шили чирюхи и тапочки из старой обуви, ватных одеял. Зимой спасали самокатки – валенки ручной работы.

Проблему одежды в определенной степени решали поступающие в край посылки с поношенной одеждой из Англии и США. Так в июле 1943 г. поступило 46 вагонов верхнего трикотажа, белья, кожаной обуви [5, ф. 2094, оп. 2, д. 313, л. 121; д. 48, с. 94]. Большая часть вещей была распределена

между семьями военнослужащих и многодетных, госпиталями, детскими домами, домами инвалидов. Одежду красили, перешивали и носили.

Было сложно решать проблемы гигиены. Мыла не хватало, поэтому зачастую золу настаивали и этой водой мылись. На селе индивидуальные бани топили по-черному, в городах же работа общественных бань часто вызывала нарекания и нередко стояла в повестке дня заседаний крайгорисполкомов. Так в 1944 г. в Красноярске среднее число посещений общественных бань на 1 человека в год составляло 10, что, конечно, мало. Объяснение одно – бани работали редко, так как не хватало дров, электричество зачастую отсутствовало.

В отдельных регионах края проявлялись и специфические черты самозащиты населения. Так, в Норильске важным направлением этого стала борьба со снегом, так как продолжительность зимы здесь составляет 170 дней. Жилые дома до крыш заносило снегом, и жители с лопатами пробивали проходы к домам, откапывали железнодорожную узкоколейку, паровозы и подвижной состав. На это стихийное бедствие нашлось противодействие: инженер Г.М. Потапов создал конструкции защитных ограждений и порядок их установления. Щиты облегчили положение норильчан, сократили число авралов [7, с. 336].

Необходимо отметить, что значительную роль в годы войны играли взаимовыручка и взаимопомощь. Об этом вспоминают участники тех событий. В.А. Криволицкая, работница радиозавода, в годы войны потеряла хлебные карточки на себя и больную мать. Со слезами на глазах она вспоминает работников своего цеха, которые, узнав о ее беде, отделили от себя кусочки хлеба, собрали деньги и купили 800-граммовую карточку. Мастер цеха отдал ей свой талон в столовую [4, с. 352.].

Сельчане должны были сдавать шкуры телят или овец вне зависимости от того, была у них корова или нет, отелилась она или нет в этом году, были ли овцы в хозяйстве. Соседи выручали друг друга: брали друг у друга шкуру, а потом отработывали или обменивали на продукты. Помогали и со сдачей молока. Государству необходимо было сдавать 260-300 л молока, которое на молокозаводе перерабатывалось на масло. Обрат несли домой.

В условиях острейшего дефицита для решения проблем материально-бытового характера определенная часть граждан нарушала законы советского государства. Анализ печатных изданий, документальных источников позволил установить многочисленные факты воровства, спекуляции, использования служебного положения со стороны должностных лиц, работников торговли и простых граждан. Так, весной 1943 г. в Красноярском крае были выявлены многочисленные факты хищения промышленных товаров. Органами милиции только у привлеченных за спекуляцию и мародерство лиц было изъято в период с 14 февраля по 8 мая 1943 г. товаров на сумму 2175 тыс. руб. [2, 1943, 24 июня].

Отдельные граждане пытались решить проблему питания путем кражи зерна на токах, скупки хлеба у колхозников и перепродажи его на рынке по спекулятивным ценам. Так, З.И. Коржак, колхозник «Красного партизана» Уярского района, был осужден и приговорен к расстрелу за кражу с тока 50 пудов зерна за 5 дней, П.Т. Субботина за спекуляцию осудили на 8 лет [2, 1942, 5 февр.]. Были случаи незаконного получения карточек – двойное получение на одно и то же лицо, за выбывших и умерших, в г. Канске за 7 месяцев 1943 г. совершено 480 преступлений, из них 194 кражи, в их числе 18 коров, увезенных со дворов. На базе Енисейского госпароходства была выявлена группа спекулянтов, которые путем увеличения влажности соли получали излишки и торговали солью по 15–20 руб. за стакан. Отдел торговли Наркомторга только за 1944 год выявил растрат, хищений и недостачи на сумму 604 тыс. руб., что составило 0,35% к торговому обороту [4, с. 461, 465]. Перечисленные действия находились в состоянии антагонизма не только с проводимой социальной политикой, но и с нормами общественной морали военного времени.

Таким образом, в годы войны население Красноярского края пыталось и в определенной степени решало проблемы материально-бытового характера. Оно обеспечивало себя во многом за счет децентрализованных заготовок, индивидуальных огородов, садов, сбора дикоросов, пошива одежды, вязания носков, рукавиц, платков и шалей. Это обеспечивало минимум потребностей, необходимых населению для жизни и работы, снимало напряженность в продовольственном и промышленном снабжении.

#### Библиография

1. Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // История и историческая наука // Вестн. Московского гос. областного ун-та. – 2010. – № 2. – С. 29–32;

Мезит Л.Э. Социальная политика в годы Великой Отечественной войны (на материалах Красноярского края) // Современные исследования социальных проблем 2009: сб. ст. / под общ. ред. Я.Н. Максимова. – Красноярск: КГПУ, 2009. – Вып. 2. – 226 с.

2. Красноярский рабочий, 1941-1945 гг.

3. Погребняк А.И. Проблемы снабжения и торговли в Сибири (1941-1945) // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне 1941-1945. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2000. – С. 58–61.

4. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: сб. документов. – Красноярск, 2010. – 479 с.

5. ГАКК. Ф.2094. Оп. 2. Д.313; д.48.

6. Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // История и историческая наука // Вестн. Московского гос. областного ун-та. – 2010. – № 2. – С. 31.

7. Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны: очерки и воспоминания. – М.: Политиздат, 1974. – 431 с.

#### Bibliography

1. Mezit L.E. Living conditions of the Krasnoyarsk Region population during the Great Patriotic War // History and Historical Science. Moscow State Regional University Bulletin. – 2010. – N2. – P. 29–32; Mezit L.E. Social policy during the Great Patriotic War (according to the materials of the Krasnoyarsk Region) // Modern Researches of Social Problem. 2009, Collected papers / Ed. by Ya. N. Maksimov. – Krasnoyarsk: KGPU, 2009. – 2<sup>nd</sup> edition. – 226 p.

2. Krasnoyarskiy Rabochiy (Krasnoyarsk Worker), 1941-1945.

3. Pogrebnyak A.I. Problems of provision and trade in Siberia (1941-1945) // Siberians, people of the Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War 1941-1945. – Krasnoyarsk: Publication of KGU, 2000. – P. 59.

4. The Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War 1941-1945. Collection of documents. – Krasnoyarsk, 2010. – 479 p.

5. GAKK (State Archive of the Krasnoyarsk Region). F. 2094. In. 2. F. 313; p. 48.

6. Mezit L.E. Living conditions of the Krasnoyarsk Region population during the Great Patriotic War // History and Historical Science // Moscow State Regional University Bulletin. – 2010. – N 2. – P. 31.

7. The Forge of Victory. The heroic deed of home front during the Great Patriotic War. Essays and memoirs. – M.: Politizdat, 1974. – 431 p.